

Обе стороны не ожидали встретить друг друга здесь. Ин Кунту сперва замер, а потом улыбнулся:

— Сяньня, ты несёшь дикий линчжи для той бабушки?

Сяньня тихо отозвался:

— Ау-у.

— Спасибо за труд. Мы тоже собираемся отнести ей кое-что.

Сказав это, Ин Кунту обернулся к Вэнь Чуншаню. Тот понял его взгляд, с улыбкой чуть отодвинулся назад и похлопал по свободному месту перед собой:

— Сяньня, запрыгивай.

Сяньня, всё ещё держа в пасти дикий линчжи, склонил голову и некоторое время смотрел, потом слегка оттолкнулся задними лапами и запрыгнул на мотоцикл, втиснувшись между ними. Мотоцикл тут же качнулся, и Ин Кунту упёрся ногой в землю, удерживая его:

— Всё, едем. Вэнь Чуншань, держись крепче.

Вэнь Чуншань вытянул руки и обнял Ин Кунту, зажав Сяньня между ними. пышная волчья шерсть Сяньня расплющилась. Он повернул голову набок, беспокойно шевельнулся, но будто счёл всё это забавным и взглянул на Вэнь Чуншаня.

Вэнь Чуншань улыбнулся ему.

Ин Кунту был высоким и любил добротные современные промышленные вещи. Купленный им тяжёлый мотоцикл едва-едва вместил двух человек и волка. Просто сидеть всем вместе было тесно, жарко и почти невозможно шевельнуться, особенно Сяньня посередине - ему даже голову повернуть было трудно.

— Почти приехали, — Ин Кунту прибавил скорость и улыбнулся. — Потом надо будет заказать для тебя специальный мотоциклетный шлем, Сяньня.

— Ау-у, — отозвался Сяньня.

Ночью звук мотоцикла был особенно заметен. Не доезжая до маленькой деревни, Ин Кунту остановил мотоцикл у дороги.

— Дальше пойдём пешком.

Сяньняо понял намёк и легко спрыгнул на землю. Вэнь Чуншань дождался, пока он встанет устойчиво, и только потом слез сам. Двое людей и волк медленно пошли к деревне.

В деревне у некоторых домов держали собак, но те, почуяв запах волка, вовсе не осмелились лаять; тем более когда вместе пришли волчий король и горный бог.

Ин Кунту оглядел деревню и вдруг поманил Сяньняо:

— Иди, отнеси ей сам.

Сяньняо поднял на него взгляд:

— Ау?

Ин Кунту тихо сказал:

— У бабушки неплохая осторожность. Если она увидит у себя дома незнакомые лекарственные травы, не факт, что примет их.

Ведь никто не знает, не будет ли у лекарств неизвестного происхождения побочных действий и не отравят ли они человека. Сяньняо посмотрел на Ин Кунту большими глазами, словно спрашивая: и что дальше?

Ин Кунту присел перед ним на корточки, встретился с ним взглядом и улыбнулся:

— Ты просто отнеси их. Когда будешь оставлять, подай голос пару раз, чтобы бабушка тебя заметила.

Несколько сотен лет назад, если людей под началом Ин Кунту тревожили дикие звери из гор, а сам человек был хорошим, Ин Кунту обычно чем-нибудь возмещал ущерб - почти как в мифах и преданиях. Для большинства людей слова о благодарности животного или милости божества были довольно приемлемым объяснением. Старушка тоже, скорее всего, смогла бы это принять.

Сяньняо понял. Раскрыл пасть, подхватил ещё и дикий женьшень, затем зашагал к дому старушки. Ин Кунту и Вэнь Чуншань не пошли следом, а лишь издалека наблюдали.

Сяньняо подошёл к двери её дома, поднял лапу, постучал и тихо подал голос:

— Ау-у.

Старики спят чутко, и старушка сразу проснулась. Она включила свет и подошла к окну посмотреть. Увидев её силуэт, Сяньняо осторожно положил дикий женьшень и дикий линчжи у двери, а затем под её взглядом неторопливо ушёл. Он быстро исчез из поля зрения старушки, вернулся к Ин Кунту и Вэнь Чуншаню и вместе с ними встал в укромном углу, издали глядя на её дом.

Вэнь Чуншань тихо спросил:

— Она выйдет?

— Выйдет, — уверенно сказал Ин Кунту. — Сначала ещё немного понаблюдает, потом убедится, что Сяньняо поблизости нет, и выйдет посмотреть. У людей очень сильное любопытство.

Рядом Сяньняо тихо отозвался:

— Ау.

Они подождали немного, и не прошло и пяти минут, как старушка действительно осторожно открыла дверь и занесла дикий женьшень с линчжи внутрь.

— Готово.

Ин Кунту похлопал Вэнь Чуншаня по плечу, потом потёр его по спине.

— Пойдём домой спать.

Двое людей и волк вернулись к мотоциклу. Ин Кунту сел, чуть подвинулся вперёд и позвал:

— Сяньняо, запрыгивай. Подвезём тебя поближе к святилищу, чтобы тебе не идти пешком.

Сяньняо, похоже, даже нравилась эта немного тесная поза: он легко запрыгнул на мотоцикл. Вэнь Чуншань, как обычно, сел сзади и прикрыл его собой.

На полпути Сяньняо спрыгнул. Он собирался дойти до ближайшего святилища и через него вернуться в святилище на горе Сяньняо отдыхать. Ин Кунту и Вэнь Чуншань поехали домой. Без Сяньняо между ними они снова сидели вплотную. Было уже слишком поздно, и Ин Кунту, как обычно, предложил Вэнь Чуншаню остаться ночевать.

— У меня дома ведь уже есть и твоя пижама, и зубная щётка. Не мотайся туда-сюда. Завтра вместе сходим к старушке и посмотрим, что там, — сказал Ин Кунту, зевая.

Так Вэнь Чуншань снова остался ночевать у Ин Кунту, разделив с ним поздний перекус и его ванную.

Ночь прошла без снов.

На следующий день Ин Кунту специально подождал подольше и только после девяти утра вместе с Вэнь Чуншанем отправился к дому старушки. Они ещё не дошли до её дома, как увидели, что старушка сидит у деревенской лавочки у входа в деревню, греется на солнце и болтает с людьми.

— ...Такой огромный волк, голова у него была размером с таз, — старушка показывала руками.

Ин Кунту сразу понял: она рассказывает о волке, которого видела прошлой ночью.

— Бабушка Е, — позвал Ин Кунту, нисколько не смущаясь тем, что старушка на самом деле была намного моложе их. — Компенсацию за ваших кур уже перечислили?

— Ещё нет, — ответила старушка, но теперь на её лице уже не было прежней печали.

Ин Кунту улыбнулся:

— О чём вы тут говорите? Так оживлённо.

Старушка снова рассказала им о том, как ночью встретила волка, а потом с энтузиазмом пригласила:

— Может, вы зайдёте ко мне и посмотрите? Я ведь не знаю, правда ли это женьшень и линчжи, можно ли их использовать.

После того как Ин Кунту помог ей с заявлением на компенсацию, она уже очень ему доверяла и сразу потянула Ин Кунту с Вэнь Чуншанем к себе домой. Люди у лавочки тоже страшно заинтересовались и пошли следом. Очень скоро Ин Кунту увидел тот самый дикий женьшень, который они выкопали собственными руками, и тот дикий линчжи, который принёс Сяньняо.

— Всё настоящее, хорошие вещи, — сказал Ин Кунту. — Этот женьшень должен быть диким, примерно двадцатилетним. На вид небольшой, но лекарственная сила должна быть неплохой.

Старушка обрадовалась:

— Правда? А я боялась, что ошиблась.

Ин Кунту кивнул:

— Рыночная цена у такого женьшеня примерно две тысячи юаней. Если захотите продать, поспрашивайте людей, только не дайте себя обмануть.

Собравшиеся поглазеть люди не ожидали, что это и правда окажется дикий женьшень:

— Неужели дикий волк понял, что загрыз твоих кур, и решил возместить ущерб?

Старушка сказала:

— Тот волк, что принёс мне женьшень, точно не тот, что кур загрыз. Он с духовной природой.

Сказав это, она снова с надеждой посмотрела на Ин Кунту:

— А линчжи?

— Это, скорее всего, цзылинчжи, фиолетовый линчжи. На рынке можно продать за тысячу пятьсот-шестьсот.

Старушка удивилась:

— Настолько ценный?

Ин Кунту улыбнулся:

— Да, цена неплохая. Женьшень и линчжи очень свежие. Если хотите продавать, лучше поторопиться. Если не будете продавать, нужно высушить или как-то обработать, чтобы не испортились.

Старушка тут же сказала:

— Утром я уже позвонила дочери. Если это и правда такие ценные вещи, то продавать не стану, оставлю детям.

Услышав это, она улыбалась во весь рот - от прежней печали не осталось и следа. Увидев её настроение, Ин Кунту незаметно вздохнул с облегчением. Как человек, всю жизнь проживший в горах, старушка прекрасно понимала: некоторые вещи не купишь, сколько бы денег ни было.

Такие сокровища, конечно, нужно оставить семье.

Ин Кунту ещё раз подробно всё ей объяснил, и старушка сказала, что всё поняла. Позже он специально разузнал, что было дальше. Когда дети старушки услышали, что возле её дома появлялся волк, они заранее вернулись за ней и увезли её в город встречать Новый год. Женьшень и линчжи они тоже забрали с собой. Все вокруг говорили, что старушке повезло - ей встретился волк, пришедший отплатить за добро.

Поскольку старушка не стала продавать жтньшень и линчжи, Ин Кунту уже не мог выкупить их обратно, чтобы подкрепить силы Вэнь Чуншаня. Он подумал, что можно просто выкопать ещё пару корней женьшеня и сварить мясной суп.

Вэнь Чуншань сказал:

— Мне правда не нужно никакое укрепление. Пусть они спокойно растут в горах.

— Ничего страшного, женьшеня у меня в горах хватает. Если выкопать несколько корней, ничего не случится, — задумчиво поглаживая подбородок, ответил Ин Кунту. — А на следующий год я ещё рассыплю побольше семян женьшеня, пусть понемногу растёт.

Ин Кунту твёрдо решил откормить Вэнь Чуншаня и уже через пару дней действительно снова отправился за женьшенем. На этот раз он не трогал столетние корни, а выкопал несколько возрастом около шестидесяти-семидесяти лет. Старый женьшень был горьковатым, но оставлял сладкое послевкусие. Ин Кунту специально купил старую курицу и свиные кости, чтобы сварить наваристый суп.

Вэнь Чуншань пил женьшеневый суп и ел женьшень, остальные пушистые обитатели дома грызли кости и ели мясо, а сам Ин Кунту в основном составлял им компанию. Вскоре весь двор наполнился густым ароматом женьшеня. Женьшеня они съедали столько, что по округе даже поползли слухи.

Хорошо ещё, что Вэнь Чуншань был не человеком, иначе от такого количества женьшеневого супа у него каждый день шла бы кровь из носа.

В доме постоянно витал аромат женьшеня, а Фэйбяо и Цзинвэй, получая вместе с этим много мяса, были просто счастливы.

Тяочжу к еде относился спокойно. Разные виды мяса, которые клали ему в миску, он из уважения ел лишь понемногу, а остальное оставлял Фэйбяо и Цзинвэю.

Зато Сяньняо, глядя на мясо в своей миске, о чём-то задумался. В тот день Сяньняо ушёл в горы и долго не возвращался. Ин Кунту уже начал думать, не случилось ли с ним чего-нибудь, и собирался идти его искать. Но после наступления темноты Сяньняо выбежал из святилища,

держа в пасти полукруглый линчжи с красно-бурой серединой и светло-жёлтым краем.

— Сяньняо? — Ин Кунту сразу узнал гриб, который он принёс. — Где ты нашёл суншань-линчжи?

Он каждый день обходил горы и ни разу такого не видел!

— Ау-у.

Сяньняо подошёл к Ин Кунту, осторожно положил линчжи перед ним и слегка боднул его большой пушистой головой.

— Это мне?

Ин Кунту поднял суншань-линчжи и вдохнул густой грибной аромат.

— Качество у этой линчжи действительно отличное.

Сяньняо повернул голову и посмотрел на Вэнь Чуншаня, который как раз вышел из дома.

Ин Кунту сразу всё понял и рассмеялся:

— А, значит, это для Вэнь Чуншаня, чтобы подкрепить силы?

— Ау, — отозвался Сяньняо.

Вэнь Чуншань подошёл, присел и мягко похлопал Сяньняо по шее:

— Ты слишком хорош. Спасибо.

Сяньняо спокойно посмотрел на него и тоже боднул головой.

Ин Кунту тоже присел рядом и улыбнулся:

— Ты увидел, что бабушка Е не продала нам линчжи, и специально принёс новый? Этот суншань-линчжи так ароматно пахнет. Завтра снова сварим укрепляющий суп?

Последнюю фразу Ин Кунту произнёс, глядя на Вэнь Чуншаня. Вэнь Чуншань беспомощно, но кивнул и снова погладил волчьего короля.

Раньше Вэнь Чуншань считал, что всё, что готовит Ин Кунту, получается вкусным. Теперь к этому пришлось добавить одно исключение: укрепляющие супы.

Они действительно укрепляли силы. Но и горькими тоже были по-настоящему.

Примечание автора:

Фу Юань:

— Ты, весь пропитанный энергией ша, умудрился стать всеобщим любимцем в доме горного бога?! Снаружи грозный боец, а перед горным богом - ручной котик?!!

<http://bllate.org/book/14957/1719415>